

Вэй Личжоу и его команда вскоре прибыли в офис директора Луо.

Чжу Чэньюй одарил Вэй Личжоу безумной улыбкой: "Вэй Личжоу, позволь мне сказать тебе, что ты скоро умрешь! Тебя отчислили в первый же день перевода, ты просто забываем!"

Чжу Чэньюй встал перед столом и сказал директору Ло, который сидел за столом: "Директор, моя мать только что получила новости, и она уже едет в школу".

Приспешники Чжу Чэньюя вторили ему: "Мой отец тоже едет!"

"Мой дедушка тоже едет!"

Причина, по которой пятеро Чжу Чэньюй и остальные вели себя так тихо по дороге сюда, заключалась в том, что они были заняты тем, что звонили своим старшим, чтобы те пришли поддержать их, чтобы оказать давление на директора Луо.

У директора Луо разболелась голова, когда он услышал, как Чжу Чэньюй сказал, что приедет его маленькая третья мама.

Хотя его мать Лю Цзин и была в прошлом любовницей, но два года назад она уже убила своего первого партнера.

Все женщины, которые были с Чжуфу в течение последних двух лет, - это она. За исключением того, что третья мать Чжу Чэньюя еще официально не вышла замуж в семью Чжу, все остальное ее обращение уже считается любовницей семьи Чжу.

Услышав слова Чжу Чэньюя и остальных, Е Паньбай, который сказал, что пришел поесть дынь, не мог не посмотреть на Вэй Личжоу краем глаза.

С матерью Чжу Чэньюя не так-то просто договориться, она, как известно, властная и неразумная.

Вэй Личжоу слышал, что именно с ней они и возились по дороге, поэтому презрительно дернул уголками губ в сторону Чжу Чэньюя и остальных: "Это бесполезно, я знаю, что не могу драться и звонить родителям. Когда я дрался в детском саду, я никогда не встречал таких трусов, как вы".

Чжу Чэньюй не устыдился и гордо сказал Вэй Личжоу: "Тебя никто не поддерживает, поэтому ты говоришь так грубо?"

Вэй Личжоу несколько раз презрительно хихикнул: "Как будто у кого-то нет старших в семье,

разве можно просто позвонить родителям, подождите, я сейчас кого-нибудь позову!"

Вэй Личжоу достал мобильный телефон и набрал номер отца. Как только вызов был соединен, первыми словами Вэй Личжоу были: "Папа, быстро приезжай в деканат школы! Если ты не придешь, мы с сыном будем издеваться до смерти".

Услышав слова Вэй Личжоу, Чжу Чэньюй не удержался от недовольства: "Кто над кем издевается? Только что вы нас избили! Как ты смеешь говорить, что мы над тобой издеваемся!"

Вэй Личжоу не стал обращать внимания на то, что он все еще разговаривает по телефону с отцом, и прямо сказал Чжу Чэньюю: "Разве ты не уступаешь в мастерстве, разве ты заслуживаешь того, чтобы тебя били? Зачем я издевался над тобой? Если бы я был на твоём месте, то побил бы тебя раз пять. После контратаки я просто вырыл себе яму и зарылся в нее, поэтому у меня нет лица, чтобы бить меня!"

Хотя Чжу Чэньюй в глубине души понимал, что их дело действительно постыдное, но он не мог проглотить боль от побоев, поэтому он прямо сказал жестко: "Подожди, когда придет моя мать, ты будешь хорошо выглядеть!"

Голос Чжу Чэньюя не был низким, и отец Вэй отчетливо услышал его на другом конце телефона. Он сразу же разобрался в общем контексте вопроса и прямо сказал Вэй Личжоу: "Ты тоже жди меня, мы с твоим отцом уже уходим!"

Их старая семья Вэй не может страдать от того, что они едят.

Получив ответ отца, Вэй Личжоу быстро положил трубку.

В это время директор Луо также сказал: "Поскольку вы оба уже позвонили родителям, это избавит меня от необходимости звонить и сообщать. Пока ваши родители не пришли, я просмотрю видеозапись с камер наблюдения".

Пока директор Луо говорил, он вызвал экран видеонаблюдения с компьютера на своем столе.

Международная школа Цзяхай оборудована камерами наблюдения высокой четкости, и он быстро понял всю историю.

Директор Луо намерен быстро разобраться в этом деле.

Он дважды прочистил горло и, увидев, что все смотрят на него, открыл рот и сказал Вэй Личжоу: "Студент Вэй Личжоу". Хотя Чжу Чэньюй и остальные сначала спровоцировали тебя, твое поведение зашло слишком далеко. Когда ты видишь подобное, то должен немедленно сообщить об этом учителю, а не решать вопрос самостоятельно. По моему мнению, за такое поведение тебя следует исключить из школы".

Вэй Личжоу не стал задаваться вопросом о том, насколько разумным было полученное им наказание, а спросил: "Раз уж я бросил школу, то каков результат наказания для них?"

Директор Луо нахмурился и серьезно сказал: "Раз вы их уже избили, значит, им преподали урок, и наказание вполне уместно".

Директор Луо опасался, что если он разберется с Чжу Чэньюем и остальными, то не только обидит их семью. Они и сами могут навлечь на себя беду.

Когда Вэй Личжоу услышал слова директора Ло, он тут же злобно рассмеялся.

Он насмешливо скривил губы, в его голосе прозвучало презрение.

"Это я виноват в соавторстве, да? Перед тем как на них напали, они говорили, что проучат меня и Юй Ицина. Если бы не моя способность сопротивляться, директор Луо, мудрый и могущественный, думаете, их бы сейчас побили? Кто бы это был?"

Директор Луо не смог ответить на вопрос Вэй Личжоу и от смущения разозлился: "Вэй Личжоу, не будь таким неразумным!"

Юй Вэйюнь в это время также неожиданно сказала: "Да, Вэй Личжоу, твое поведение действительно нарушило правила школы, и директор Луо также действует в соответствии с правилами".

Юй Вэйюнь, увидев выражение согласия директора Ло, кивнул головой в знак согласия со своими словами, и, казалось, обрел некий меч Шанфан, и стал более уверенно критиковать Вэй Личжоу: "Вэй Личжоу, ты только усложняешь жизнь директору Ло, приставая к тебе. Усложняешь ему жизнь..."

"Если с ним нужно разбираться в соответствии с правилами школы, то это не должно быть результатом такого обращения". Юй Ицин внезапно прервал Юй Вэйюнь холодным голосом.

<http://erolate.com/book/4279/152064>